

- гуманитарных наук, 1998. С. 11.
5. Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. Казань, 1905. С. 11 – 12.
6. Дмитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1986; Прямой и инверсионный словари комонимов Казанской губернии / сост. С. В. Колесникова, Г. Е. Корнилов, А. А. Леонтьева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. С. 11–13; с. 69–74; с. 312–315.
7. Имена у чувашей-язычников и родинные обряды. Рукописный фонд научной библиотеки им. Лобачевского Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Д. 77. Л. 410.
8. Шакуров Р. З. Рифмование имен у башкир // Ономастика Востока. М., 1980. С.43–48.
9. Китиков А. Е. Собственные имена в марийских пословицах и поговорках // Вопросы марийской ономастики. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1978. С. 49.
10. Крюков М. В. О социологическом аспекте изучения китайской антропимии // Ономастика Востока. М., 1980. С. 27–31.
11. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко-то, черемис, чуваш и вотяков с показанием их жительства, политического учреждения, телесных и душевных дарований, какие платья носят, от чего и чем питаются, и о торгах и промыслах, каким языком говорят, о художествах и науках, о естественном и вымышленном их языческом законе, а также о всех употребительных у них обрядах: нравах и обычаях, с приложением многочисленных слов на семи разных языках, как-то: казанско-татарском, черемисском, чувашском, вотяцком, мордовском, пермском. Изд. 2-е. СПб., 1791. С. 66.
12. Фукс А. А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 3.
13. Там же. С. 27.
14. Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. Казань, 1905. С. 11.
15. Там же. С. 13.
16. Там же. С. 8.
17. Там же. С. 11–12.

Станьял В. П.

ЧУВАШСКАЯ НАРОДНАЯ РЕЛИГИЯ

Сардаш является архаической, природно-естественной, дуально-монотеистической религией чувашей. Она на редкость четко сохранила свою древнюю натуральную основу, традиционные ритуалы, обряды, сурманы, молитвы, носителей и хранителей верования. Сардаш является полноценной, самостоятельной, стройной религиозной системой, имеет все необходимые атрибуты для нормального существования и действия наравне с другими народными и мировыми религиями.

С потерей государственности Волжской Болгарии (XIII век) носители сардаша были отнесены к чужеродной касте, хранители учения (мучавуры, абызы, эптеры, арамчи, сурманчи, эльмени, мамале, луамшары, ламсарыки) безжалостно, уничтожались. В последующие века разрушены керемы (здания) и керемети (места проведения религиозных ритуалов), закрыты серепы (народные школы) и хуралы (думные соборы). Истинно верующие приверженцы сардаша вынуждены были переменить места жительства и обосновываться в различных регионах Российской империи. Образовались разрозненные центры сакраментальной религии в Нижегородской, Казанской, Симбирской, Оренбургской и других губерниях. Наиболее известными стали общины Ижевской, Саврушской, Саровской, Сорминской, Аксубаевской, Амаксарской, Чувашкасинской, Девлезеркинской, Афонькинской, Зириклинской, Кинельской и других керемвтей. Известно, что совет амаксарских луамшаров в 1722 году наложил строжайшее табу на тайны вероучения, которое снято в 1990 году в связи с публикацией книги «Чăваш сăмахлăхĕ» (Чувашская словесность. Чебоксары, 1993).

Учет верующих чувашской религии сардаш в XX веке не велся.

Древние корни сардаша. Природные религии присущи Древнему Востоку. Основой натуральных вероучений является мифологическое мировоззрение, в которое в равной мере заложены представления о человеческой жизни о мироздании, основы верования, искусства, философии и зачатки науки. Утвердилось высказывание, что сардаш: зародился в VII веке до нашей эры как особая ветвь древнейшей религии мира зороастризма. Прародина зороастризма – Древний Иран. Эта религия распространена в Средней Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Иране, Афганистане, Азербайджане и других регионах. Название идет от пророка Зороастра (VI век до нашей эры). Учение построено на объяснении борьбы двух начал: света и тьмы, добра и зла, потому называется дуалистическим (двойственным). Основы дуализма полностью сохранены чувашским сардашем: сюжетом всех «сывап» (сăвап, короткие молитвы), сурманов (сăрман, основные молитвы на больших чўклеме) и действий является учение «ыря» (ыря добро) и «хаяр» (хаяр – строгость, зло).

Само возникновение зороастризма связано с приходом хурритских родов в состав иранских племен (XII–VIII вв. до н. э.). С появлением зороастризма совпадает период исчезновения хурритских (чуваш. «хури», «хурри», хура халāх «черный люд») племен. В чувашском сардаше особой прослойкой идет учение хурритско-акадского периода и пантеон добрых и злых сил.

Первоначальные ритуалы в большей степени проводились в честь злых начал, потусторонних сил. Натуралистические боги индоиранской религии – злые силы зороастризма – дейвы, девы (чуваш. «ийё, йэ», демоны) – почитались правителями и высшим сословием родов и племен. Во время преобразований государственных управлений новое поколение отвергало обычаи прежних правителей и их порядок проведения шаманских камланий. В чувашском сардаше «йе, ээ», «йёрёх» и другие демоны отнесены к пантеону злых («хаяр») сил, и приношения им даются тайно в злых кереметях («эсреметях») или темных амбарах шаманскими способами, что является особой частью вероучения сардаша и относится к противоположной, «злой» стороне учения.

Раздвоение в зороастризме, происходившее в связи со сменой правителей в государстве, рождало новые течения согласных и несогласных. Сторонники верховного бога зороастризма Ахура, Маздак развили свое учение, получившее со временем название маздакизма. Ахура, асура (чуваш. «ахār», владыка), Маздак (чуваш. «маҫак», родоначальник, прадед) весьма прозрачно читаются в чувашских сурманах.

Маздакизм боролся с шаманизмом, колдовством и относил символы их веры к враждебному для человека началу – темье. Достойными поклонения превозносились Свет (Солнце, огонь), земля, вода и воздух (небеса). В современном учении сардаша хранятся следы не только зороастризма, но и других веротечений, возникавших в более поздние времена.

Огнепоклонники Персии (Ирана) в VII в. н.э. под сильным противоборству со стороны арабских (лей. Часть зороастрийцев и маздакийцев была 13, другие перешли в исламскую веру, но особенно непокорные перебрались в Индию, ближе к Бомбею, и стали племенем парсов (по переписи 1973 г. – более 100 тыс. человек). Часть зороастрийцев, живущих в Иране близ городов Йезд, Керман и называющих себя гебрами, придерживаются древнейшей своей религии – «бихдинан» (истинная религия, «пāх тён, лайāх тён», ср. чуваш. «я-пāх тён», здесь явление перевертыша [1]), что по сей день хранит много общего с чувашским сардашем. Скажем, только у парсов и у чувашей сохранился обряд «хёр аки», когда весной непорочные девы проводят сохой борозду вокруг деревни.

Некоторые детали сардаша легко сравниваются с элементами обрядов индийского джайнизма. Чувашские пигамбары – прямые потомки индийских дигамбаров («одетых в светлое»), ситампары – шветамбаров («бело-одетых»). Трудно отрицать связь чувашского сардаша с пакистанской харрапской цивилизацией (харраппа – «черные сестры», шураппа – «белые сестры»). Аскетизм быта, запрет на уничтожение живых существ, равенство духа и души, память предков до седьмого колена в чувашской религии напрямую перекликаются с учениями афгано-пакистанских и джайнистских учений.

Наступление арабского ислама на зороастризм вынудило предков чувашского племени отколоться от своей основной массы и выбрать сложный путь к новой родине. Куда и какими путями прошли наши предки в те далекие времена – ясных следов не видно. Известны лишь контуры археологических и лингвистических ареалов со схожими материалами: Тибет и Семиречье, Кавказ и Причерноморье дают неопровержимые доказательства чувашского пути. Теперь в изучение этой тайны могут быть включены данные чувашского сардаша, до конца XX века остававшегося за семью замками для православных миссионеров и советских атеистов. Изучение таблицы корней слов («Суарское письмо» янышского луамшара Хеохвана), письменности карт (древнечувашской руны), древнеиранской книги «Ден карда» (чуваш. «Тён карчё»), Авесты, сохранившихся учений из «Тора кёнеки» («Книги Торы») и «Шāпа кёнеки» («Книги судьбы»), тибетского праздника «зул хурал» (чуваш. «сұлām хурал» – богослужение при светильниках в честь Дзюнхава, чуваш. «чун хавала») и других источников сардаша могут пролить новый свет на историю народа.

Предки чувашей основали раннефеодальное государство на Волге – Волжскую Болгарию. Ислам здесь снова настиг их, правящая каста еще раз предала черный люд. Предводитель чувашей Урхи (Вурги, по Ибн Фадлану – Вырыг) привел единоверцев на новые земли, чтоб сохранить истинную веру в чистоте и свободе. Снова рассыпались суварские и биярские племена по рекам и дебрям, стали черемисами, вотяками, бесермянами, чувашами, но сохранили свои обычаи и верность памяти предков.

Чувашская религия прошла через многие века, преломления, видоизменения. В ее истории четко

определяются этапы хурритского, зороастрийского, маздакийского, тибето-монгольского, кавказо-саварского развития. Отправляясь от первоначального поклонения природным силам – политеизма, чувашский сардаш закрепился в вере, признающей всевышнего Тора и Праматерь Ама, оставаясь верным перед колыбелью человечества – Природой и Светом.

Обусловленные самой природой человека антропологические основы чувашского сардаша мало изучены. Но это не значит, что их нет.

Онтологические (размышления о бытии) первоосновы чувашской этнорелигии, как и любой другой, покоятся на учении о вечности, бренности бытия, ценности человеческой жизни. Все живое на земле, на воде и под водой одинаково смертно. Все равны и все смертны. Но душа человека, его дух, его дела, учение могут быть бессмертными. Они превращаются в травы, в птицы, в воздух. У праведных – в небесах (сътмахра – в раю), у неправедных – под землей (тамакра – в аду).

Бытие бесконечно. Все находится в непрерывном процессе развития. Огонь уничтожает растительное, вода уничтожает огонь. Противоположности сходятся, новое рождается в раздоре – целое из нецелого, согласное из несогласного, добро и зло сходятся, миром правит гармония. Так проповедовал луамшар Хеохван. Что это? Философский трактат? Выписка из истории римской или греческой книги о богах?

Все сущее на земле и каждый сам по себе в единстве и в раздоре. Есть сила враждебная, нечистая, отрицательная. Но есть закон взаимотяготения, притяжения. Есть день и ночь, есть свет и темень. Есть враг и друг. Есть жизнь и смерть. Они в единстве, без этого единства нет гармоний!

Так, учил луамшар Хеохван Яныш, основывая свое миропонимание на древней «Книге Торы».

Психологические основы сардаша своеобразны. Страх перед богом испытывать должен человек грешный. А безгрешному нет причины бояться бога: он его постоянный защитник и помощник во всех благих делах. Злые и грешные идут с мольбой к тухатмышам (ворожеям, шаманам), тайн скрытно, ночами, а честный чуваш, живущий по законам предков, может беседовать с богом как с самым близким, надежным, умным собеседником. Для этого есть священо место Кереметь и в ней специальное помещение – Керем. Богу можно довериться всей душой. Тихо поговорить, рассказать, просить совета и помощи. Бог не оставит старательного человека, поможет и поддержит. «Бог не Никишка видит и понимает, в беде не оставляет», – говорит чуваш.

Таким образом, страх свой он оставляет за эсреметем (злыми силами). Он им не кланяется. От их порчи бережется с помощью помощников бога — всех 12 разрядных предстоятелей Всевышнего. Бог и его «гвардия» – на стороне человека. Бывает, что дети богов Ветра или Огня шалят, посылают град, пожар, бурю. Вот на них чуваш жалуется богу – Верховному Торе.

Общественные (социологические) обоснования национальной чувашской религии лежат в толковании о прошедшем, настоящем и будущем человеческой судьбы.

Прошрое соизмеряется подвигами и делами предков, настоящее зиждется на требовании «не срамить чести чуваша!», а будущее озаряется желанием лучшей доли себе и обществу. Путь народа к желаемому будущему лежит на ответственности предводителей родов, старейшин, руководителей общества. Прежде всего, это долг защитников, полководцев, эльтеберов (царей). На то их выбирают, оказывая великую честь. Внутреннее благоденствие зависит от умения ладить с народом, защитниками-ратниками и членами совета старейшин, мучавуров, общинных эптеров, элменей. И те и другие служат цели сохранения и развития народа, одни – силой и оружием, другие – словом и разумом. Основная заповедь: на земле все люди и все народы равны. Пришедший с мечом должен погибнуть от меча. Если бьют тебя, надо бить адекватно, чтоб больше не было повадно. Чуваша всегда и везде считал себя честным воином и, выносливым земледельцем. Эта черта сохранилась за ним по сей день. В мирной жизни чуваш «ййаваш» (смирнен), а в битве – «араслан» (лев). Чуваш не считает мужчину человеком, если он не годеи к защите отчизны.

Познавательные (гносеологические) учения сардаша не включены, к сожалению, в исследование философии, потому что о них знали только единицы и то не имели права говорить.

Время и пространство, бесконечность в понимании чувашского мучавура – совершенно оригинальное строение. Мир четырехсторонен, его горизонтальные направления названы по отношению к солнцу и оцвечены применительно к истории, географии и другим измерениям. Природа по сардашу – бесконечна. Человек умирает, природа остается: «Ёмёр иртет, кун юлать» («Века проходят, день остается»).

Чувашское миропонимание – это твердый, обязательный порядок круговорота действий, морали, это личностный, семейный, общественный кодекс повседневного быта, поведения, основанный на опыте предков. Он служит наилучшей, безопасной организации жизни общины и ее каждого члена. Рожденный природой, каждый в этом мире равен среди равных. Под солнцем равные права, но разные достоинства у богача и подпаска, у предводителя и юродивого. Таков менталитет чуваша.

Сирот и бомжей в его обществе нет. Они должны быть непременно устроены родными, родственниками и, наконец, если прямых родственников не оказалось, дальними представителями рода по определению совета старейшин. Злостные нарушители правопорядков общины не могли долго просуществовать. Наказания за любые моральные нарушения были показательно суровы. Иное отношение к материальным ценностям. По сардашу, ни золото, ни серебро не являются ценностью дороже доброго имени человека. Воровство исключалось полностью. В то же время употребление хлеба, пищи, бахчевых культур без разрешения хозяина не считалось грехом или воровством. Наоборот, для таких нужд в домах оставлялась еда. Дом не запирался. Замки на дверях чувашских домов и ласей появились после Великой Отечественной войны.

Как известно из многих исследований, в природных религиях первоначально боги жили на земле. По чувашским мифам, сардашские боги в Поволжье вроде бы и ныне живут на горе Амаксар. Раньше они появлялись среди людей, имели слабости, совершали проступки. В середине I тысячелетия до нашей эры природные боги были вытеснены понятиями конфуцианства, брахманизма, маизма, даосизма и под конец – христианства и стали существовать вне мира, как создатели и управители Вселенной. Чувашские боги не имеют человеческого или какого-либо другого лица. Они – невидимы, нематериальны и определяются как «таса сывлăш» (священный дух, воздух).

Не являясь отголоском ни конфуцианства, ни буддизма, ни ислама, натуральная религия представляет собой древний, первоначальный этап формирования системы, когда астральные представления соединялись с общественными отношениями и мировая душа (природа, небесные Силы) стала как бы выражением общественной и семейной иерархии. Божественное, религиозно-философское начало в общем мировоззрении срачивалось с обыденным, нравственно-социальным, повседневным.

Имперские строения мира сказались и на сардаше. Единый Всевышний стал большущим царем с сонмом предстоящих перед ним служителей. В отличие от других культов и учений, чувашские боги не восседают на золотых или серебряных тронах. Они просты, гуманны, доброжелательны. В противном случае не достойны поклонения и не ставятся выше предков-родоначальников. Добрых и злых духов разных рангов чувашский сардаш не считает великими. Наоборот, они настолько приземлены, что их можно умиловить подарками, увещеваниями, жертвоприношениями. А коль скоро эти действия не возымеют силы и дела земные не улучшатся в пользу просимого, то через год в месяцах чўк и юпа чуваш может заменить их условные фигуры новыми и ставить другие символы. Слов нет, это вполне демократично, в духе народного хурала (вече), когда общество снимает с должности правителей и судей. Пример отчета мамале на 9-летнем чўклеме, когда ему либо дают нового белого фхамаха, либо низвергают с поста и отнимают прежнего коня, – лучший пример народовластия.

Сардаш не является узкой религией одного племени. Учение выходит за рамки чувашских границ. В основе этнорелигии марийцев, удмуртов, бесермян – древние формы единой веры. Значит, эта религия не замкнута, многоязычна. Но она не стала распространенной религией. Тому причиной – исторические обстоятельства, географические и политические ситуации, государственные переустройства и вынужденные перемещения племен и народов, их подневольное существование.

Чувашский сардаш, тем не менее, отличается от современных марийских, удмуртских религиозных учений. В какой-то период в него привнесены большие изменения ибо он сильно отличается от родоплеменных культовых учений финно-угорских народов Поволжья. Основа – одна «языческая», природная, но учение и система пантеона – богов и духов – разные. Можно полагать, что прибывшие с юга предки чувашей в Волжской Болгарии распространили свою религию (имея служителей культа из своей среды), а после развала страны и погрома религиозных организаций марийцы, удмурты, бесермяне сохранили основы этой религии в виде обрядов и ритуалов, священных рощ, но главной книги ни у них, ни у чувашей уже на руках не было, высших служителей культа (хранителей учения) тоже не стало. Религия оставалась на уровне знаний рядовых картвов (стариков).

Действие чувашской религии как учения не остановилось даже в начале XXI века. Внешне оно не заметно, как будто нет никакого религиозного влияния. А на самом деле истинно чувашский род живет по заветам предков, хотя давно, триста лет назад, превращен в христиан и приучен ходить в церковь.

В мировоззренческом плане чувашский сардаш почти материально объясняет мир и природные явления. Место человека определяется в нем как часть разумной природы наравне с другими видами живого окружения. Сардаш ставит идеалы человека и критерии оценки его деятельности в прямую связь с обществом, не разделяя их единства на отдельные самостоятельные ценности. В сардаше четкие ориентиры труда и смысла жизни человека. Абсолюты чувашской этнорелигии материалистичны не в пример многим восточным учениям. Чувашский быт, труд, отдых, свершения чередуются по осмысленной общей календарной программе, и вся вера направлена на сохранение, жизни, на избавление от внутрен-

них и внешних страданий, от несчастий, бедности, умственных и моральных отклонений. Природные недостатки человека в учении сардаша компенсируются личной волей и поддержкой общества, ибо по этой религии главным постулатом является изначальное равенство души. Бог един для всех, но вера в него и выполнение его заветов выполнимы не всеми в равной мере, потому как нет равенства в уме, трудолюбии, характере, физических и интеллектуальных способностях. Сардаш не признает достоинства людей по состоянию их материальных ценностей, ибо нет индивидуального богатства у общины, есть справедливость в воздаянии за труды, умение, прилежание и результат деятельности. За успехи человек получает признание и должность по общественной службе (ратном, судебном, исполнительном или в другом деле). Есть понятия честности, мастерства, порядочности, или, короче, выполнения или нарушения заповедей предков.

Сардаш имеет развитую систему культовых мероприятий. Но они не являются праздниками ради праздников: ничто не бывает случайно и бесцельно в древних праздниках и обрядах. По чувашским обычаям, почти все малые и средние культовые мероприятия проводятся в связи с трудовыми событиями - после или в начале полевых сезонов. Индивидуальные, семейные, улично-сельские (родовые), общесельские обряды в доме, у священного дерева, на керемети являются формами общения с богом (точнее - с природой, Колыбелью человеческого бытия). Они же служат и формами общинных общений, учений, духовного единения со своими единоверцами, школой распространения идей, ценностных установок на конкретный период жизни. Здесь дается сородичам ритм и форма общественного поведения. Как регулятор мыслей, устремлений, действий общественная религиозная сходка (летнее и осеннее чүклеме) не имела себе равных в управленческой системе народа.

Сардаш имеет учения отдельно для каждого возраста: одни для малых детей, другие - для подростков, третьи - для молодежи и т.д. Немалое внимание отдано системе воспитания и обучения детей (через народную школу «сереп» и через семью), а переход подростков от одного возраста к другому сопровождается соревнованиями и конкурсами на определенные умения и знания. Не выполнив установленный испокон веков норматив навыков и умений, парень не имеет права, скажем, посещать улахи (посиделки), вечеринки «хёр сәри», а девушка не признается зрелой, если не умеет варить, ткать, шить и не была «хёр сүм» на свадьбе. Вершиной мастерства для девочки, переходящей к ступени «девушка», считалось умение делать «ухмах тёрё» («замысловатый узор») при вышивке. Этот узор без начала и без конца ниток, одинаков с обеих сторон материи, и в нем нет различия между лицевой стороной и изнанкой.

Основным в нравственности человека сардаш считает выполнение порядков, установленных предками. Зубрить и знать религиозные тексты в сардаше не нужно. Этим занимаются мучавуры высшего разряда (сурманчи, луамшары).

Чуваши с трудом приняли господствующий ислам и православие. Они не признают над собой власти жрецов или попов. Чувашские служители культа являются обычными членами общины, отличаются лишь знаниями и авторитетом. Потому главой семейного или уличного ритуала, обряда может назначаться любой мастер. Общевыборными и. освобожденными являются верховные служители - эльмени, мамале, луамшар, ламсарык. Они держат ответ перед общиной через 7, 9, 12 лет на больших молениях. Мамале может получить в подарок деньги («мамале укши»), мамале и луамшар могут быть, как уже сказано, низвергнуты с белого коня (понижены рангом) или одарены молодыми аргамами, что означает продление их полномочий на следующий срок. Местные религиозные организации большей частью автономны. После вынужденного подчинения колонизаторам чувашская система религиозного управления ушла в подполье на все 9 веков. Последние эльмени и мамале и их институт уничтожены в 20-30-х годах XX века.

Осколки древнего учения. Любая религия является действенной силой, развивавшейся в зависимости от духовных, политических, экономических, географических, бытовых и других потребностей общества. Чувашский сардаш в давние времена был основным идеологическим и философским стержнем общественно-государственной жизни. Ведущие лица - старейшины, эльмени, мамале, луамшары - фактически являлись народными политиками. Беспрекословное выполнение воли совета старейшин, категоричных решений культовых служителей позволило чувашскому народу пронести через тысячи неимоверно трудных лет бесценные духовные богатства - язык и словесность, песни и танцы, орнаменты и узоры.

Конечно же, письменные источники древнего и среднего суваро-чувашского прошлого скудны, а сведения по средневековой истории Волжской Болгарии разбросаны по разным хроникам, анналам, прочим историческим памятникам многих городов, стран, и требуется широкий круг специальных исследований - текстологов, архивистов, лингвистов-полиглотов для уяснения общего хода развития народа.

Но не следует брезговать и тем малым, что сохранилось в семейных архивах праправнуков сельских мучавуров, эльменей, луамшаров. Благодаря любознательности и краеведческой жилке эльмена Ежендея (Е. Е. Ерагина) были сбережены для истории интереснейшие калмаки (особые моленные ре-

читативы), которые до этого были известны лишь по отрывочным записям Н. И. Ашмарина. Верность памяти прадеда, Ижевского луамшара Хеохвана Яныша, позволила не утратить некоторые бумаги с записью древнего учения инженеру Аркадию Ефимову, показавшему мне лет десять назад страницы из «Книги Торы», исполненные знаками рунического письма и русским алфавитом.

«Предыдущего хранителя «Письма» знаю только по фотографиям. Он мой дед, погиб на полях Отечественной войны в 1942 году. «Письмо» – свод знаний суара – мне передал старший сын его младшего брата после моего совершеннолетия (21 год). В трудных условиях, испытывая строжайшее табу на все религиозное, наши предки должны были пойти на разные ухищрения, чтобы спасти и сохранить знания предыдущих поколений, чтобы грядущий хранитель поверил предыдущему и передал эстафету следующему из уст в уста... Основные догмы записывались дубликатами в надежде, что хоть один экземпляр да дойдет до будущего. Один дошел. Второй оказался в руках рода Одьяр (ОтТя ЙяАр). Этот род уже пять веков противостоит суарским (ШяАр) родам, занявшись поиском страны бога темноты (То Ох Ат Маш)», – объяснил А. М. Ефимов в письменном предисловии к запискам.

Древние записки состоят из двух частей. В одной из них объясняется мироздание в виде октаедра и координатной системы «СаРя» с указанием частей света: маал, каай, снал, айал, асса, амма, алту, утлай. Учение называется «АнУнНаАк», и, как говорит А. М. Ефимов, современным ученым вполне понятно как физика элементарных частиц. Другая часть записок, представленная, к сожалению, в разрозненных обрывках, относится к лингвистической проблеме — происхождению языков. «Ар (человек) получил от Ра (бога) всего 135 понятий и столько же антипонятий – всего 270 положительных (+) и отрицательных (–) понятий. Существует столько же знаков для обозначения этих понятий (звукосочетаний). Антипонятия от понятий отличаются обратным произношением и зеркально противоположным значением.

Например: «Ра» (целый) – Бог, «Ар» (половина) – человек; «Ал» – верх, начало, «Ла» – низ, завершение, конец; «Ха» – мгновение, «Ах» – вечность; «Ор» – вместить во что-либо, «Ро» – вытащить из чего-либо; «Шя» – порядок, «Аш» – беспорядок, смещенность; «Си» – разорение, раздробление, «Ис» – растворение, обобщение; «Ох» – «ищущий», «Хо» – «теряющий»; «Ти» – течение (времени, жидкости), «Ит» – обтекаемый течением; «Пял» – возмущение, «Ляп» – покой, тишина; «Кул» – смех, «Лук» – слезы; «Касс» – разделение, «Сак» – объединение; «Хай» – сам, единичное, «Йах» – род, множественное; «Лав» – верхний, «Вал» – нижний».

Понятия состоят из одного слога. Все понятия обозначаются одним знаком (слогом). В двусложных понятиях один из слогов, сокращая гласный звук, притягивается к другому.

Интересной находкой является «Таблица луамшара (порядок составления слов)». В осовременен-

Верх звук	Е	обратночтение											
Ниж звук													
В													
	а	в	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ов	в	и	ѳв	ав ѳв
К	а	к	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ак	к	ѳк	ак ѳк
л	а	л	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ал	л	ѳл	ал ѳл
н	а	н	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ан	н	ѳн	ан ѳн
п	а	п	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ап	п	ѳп	ап ѳп
р	а	р	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ар	р	ѳр	ар ѳр
с	а	с	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ас	с	ѳс	ас ѳс
т	а	т	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ат	т	ѳт	ат ѳт
Х	а	х	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ах	х	ѳх	ах ѳх
ѳ	а	ѳ	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	аѳ	ѳ	ѳѳ	аѳ ѳѳ
й	а	й	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ай	й	ѳй	ай ѳй
ш	а	ш	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	аш	ш	ѳш	аш ѳш
м	а	м	е	о	у	и	ѳ	а	ѳ	ам	м	ѳм	ам ѳм

ном виде она выглядит следующим образом:

Верхний звук – гласный, нижний звук – согласный.

Правила словообразования:

1. Верхний звук, соединенный с нижним звуком и сказанный дважды, дает понятие прямого значения: авав, ѡвѡв, акак, укук, ёкёк, алал, ёлёл, анан, ёнён, асас, ѡсѡс, ахах, ўхўх, ѡшѡш ... (В дальнейшем произошло сокращение ава(в), ѡвѡ (в), ана(н)...)

2. Нижний звук, соединяясь с верхним звуком, повторяясь, придает слову новое значение: кака, папа, мама, тата, куку, туту, тўтў, вѡвѡ, сѣсѣ, шўшў ...

3 Положительные и отрицательные слоги, соединяясь между собой, образуют новые слова. Значение слова выводится от значения понятий (слов): ПѡЛѡХаАн (пѡлхан, возмущайся) – ЛѡПѡЛаАн (лѡплан, успокойся), ШѡѦАнАт (шѡнать, упорядочивается) – ѦшѦАнАт (ѡшѡнать, расплывается, беспорядочивается), КѡШѡАвѦш (кѡшавѡш, «этот порядок окружен беспорядком») – ШѡАвѦшКѡ (шавѡшкѡ, «порядком окружающий беспорядки эти»); АлЛаАх (аллах, «начало и конец вечности», ОхМаАх (ухмах, «ищущий край вечности»).

Чтобы образовать по этим «понятиям» (слогам) новые слова, нужно знать их значения и правила выбора. В записях других правил нет. Нет также списка значений. Из сохранившихся можно привести только некоторые:

Ма – край, конец, завершение.

На – верхний, ан – нижний; Ту, Тѡ – верх, Ѧт, Ут – низ.

От – уход; То – приближение.

МѡЙѡ – начерченное; ЙѡМѡ – чтение начерченного.

ХѡМѡ – вьюн, спираль; МѡХѡ – комок, скопище.

Си – поверхность; Ис – нижняя поверхность.

Ен – сторона, совмещение, приближение.

Ши – расширение; Иш – суживание, собирание.

Ва, Во – разделение, разъединение, половина; Ав, Ов – круг, окружение.

Йе – множественность, ряд множества; Ей – один из множества, выделение.

Ел – рождение, рождающий.

Та – многое; Ат – часть.

Са – исполнение.

Ер – приближенный; Ре – отдаленный.

Ом – предстоящий, передний.

Сѡ – собранный, собирающий; Ѧс – разъединяющий, разделяющий.

Ёш – маленький, уменьшенный.

Йу – целое, общее; Уй – отделенное, частное

Па – принадлежащее, отданное.

ЙуПа, йуп – целая, отданная обществу; ПѡЙу (пѡй) – полученное от общего, часть.

По легенде, главный хранитель Ижевской керемети в XVIII веке оставил Хеохвану Янышскому рунические записи старой «Книги Торы». Хеохван их переложил с руны (карт) на новую письменность и, разделив на четыре части, оставил две части родственникам, две части – другим родам. Сохранилась лишь одна часть, и то не в целости, а в искромсанных обрывках. В течение не менее десяти лет, в которые Аркадий Ефимов вел поиски других частей, даже сохранившиеся обрывки пришли в негодность и исчезают из бытия. Наверное, это уже и есть самые последние осколки чувашской древней письменной культуры и религиозного мировоззрения. Древнее ушло на наших глазах. В середине 50-х годов XX века я с большими трудностями, со многими увещеваниями, при поддержке женщин с улицы Станекки деревни Малый Сундырь записал на магнитофон два старинных речитатива, исполненные только один раз бабушкой Карила карчѡкѡ (А. Зайцевой). Затем, прослушав много раз, никто из нас не смог расшифровать эту загадочную молитву: она звучала как родная речь, но слов мы не понимали. Не было в ней марийских, удмуртских, татарских слов. «Знать эти стихи знаю от прабабушки, объяснять не могу. Она очень древняя, бабушка выучила от прадедушки и оставила мне». Теперь и этой записи нет; может быть, сейчас смог бы ее расшифровать.

Храню давние записи с именами божеств и духов, перечень которых переваливает за сотню. В общей сложности в ней 3 имени – Всевышнего, его отца и матери, 11 предстоящих божеств перед тремя

высшими богами и по 3 служителя перед 11 божествами. Если упорядочить список, то получится 99 богов, божеств и добрых духов. Попробовал сравнивать этот оригинальный перечень с материалами из архивов Н. И. Ашмарина (записи А. Егорова из села Микушкина Самарской губернии, НА ЧГИГН, тт. V, VIII), В. К. Магницкого.

(«Материалы к объяснению старой чувашской веры», с. 60, «Сăра чўкё») и пришел к выводу, что вера чувашская была единой, системной: списки разных времен и из разных мест почти полностью совпадают.

ТАБУИРОВАННЫЙ ПАНТЕОН

Сколько же богов, носителей добрых и злых сил в чувашской мифологии? Нередко пишут, что их более 500. Сохранилось в печати около 200 имен. Кажется – много. Но когда выставляется ранжир, и каждое название занимает свое место, как в таблице Менделеева, оказывается, что их не так много! А собственных имен этнобогов еще меньше. Как пишет ныне действующий служитель культа – эльмень (владыка) Ягуркка Мигихвер, на больших молениях упоминаются имена 77 или 99 богов (Чувашская религия: добрые и злые силы. – Чебоксары, Хыпар, 1992, на чув. яз.). В его мифологическом словаре в алфавитном порядке перечислены 211 названий. Конечно, в словаре немного собственных имен: теонимы чувашских богов сильно табуированы и не подлежали разглашению до 1990 г.

Как отмечено венгерским исследователем, специально изучавшим в 1906–1908 гг. среди чувашей их обычаи и обряды Дюлой Месарошем, русские и приезжие описатели в систему чувашского религиозного пантеона внесли немало путаницы (возможно, по недоступности – В.К. Магницкий, В.А. Сбоев, А.А. Фукс и, конечно, специально – многочисленные миссионеры христианства и ислама), когда даже названия страшных болезней ставили в ряд верховных богов. Или же черную магию и колдовство выдавали за этнорелигию, чтобы обвинить народ в чурбанопоклонстве.

Религия и колдовство, как и во всем мире, две стороны народного верования. Чувашская народная религия (называемая в быту «порядками предков» – «ваттисен йăли») противостоит колдовству и знахарству – обычаям единичных служителей («ведьминским порядкам» – «тухатмăш йёрки»). Общенародные религиозные обряды (чўк, чўклеме, кёлё, сїмёк, юпа и др.) проводятся при свете дня, принародно, в священных местах – на мазарах, киреметях. Частные деяния колдунов, как правило, проводятся тайно, в темноте, в непроходимых чащобах или оврагах, в противовес святым киреметям – в злых эсреметях. В жертву приносятся вместо пива – водка, вместо каши – калач, вместо меда – салат и приправа (горчицная, уксусная).

В чувашской религии все попарно: день и ночь, добро и зло, Тора и Шайтан, Киремет и Эсремет... Боги бывают верхнего мира (добрые) и Нижнего света (злые). Духи тоже отнесены к добрым и злым классам.

Безусловно, в целом весь этот добрый и злой мир киремети и эсремети чувашской мифологии входит в общий свод веры народа. В данной статье речь идет о пантеоне Киремети, прежде всего по материалам Амаксарского Керема (храма), главного капища этнорелигии трех волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, ныне входящих в Чебоксарский, Моргаушский и Ядринский районы Чувашской Республики, сбор которых автор спорадически вел с 1957 года.

Этнорелигия сардаш своих богов, добрых и злых духов перечисляет по 4 основным группам: силы Земли, силы Воды, силы Огня, силы Неба. Классификация делалась не учеными В.К. Магницким, Д. Месарошем, Н.И. Ашмариним, Н.В. Никольским, хотя в их архивах хранится достаточно много сведений с конкретными указаниями функций и разрядов богов и божеств. Материал ими собран со всех чувашских регионов, в них много общих, широко распространенных сведений. Это позволяет утверждать о всеобщности распространения чувашской религии. Но даже общий сравнительный анализ верховных обрядов и их учения сардаш с верованиями низовых или, диаспорных чувашей выдает значительный пласт разницы. А что касается пантеона этнорелигии, то Амаксарские мочауры его сохранили лучше, чем Сорминские, Чуващкасинские, Ухинкельские и другие этнорелигиозные центры.

Боги и духи сардаша, по рассказам помощницы уредя (хранителя) Амаксарской киремети Е.Ф. Зайцевой – Карила карчăкё (записано 15–17 июля 1970 г.), подразделяются по 12 разрядам. Деление может незначительно разниться в меньшую или большую сторону, но принятый прадедами-мазяками порядок должен соблюдаться строго.

Боги и духи в памяти исполнителя молитв (сърманчă) группировались по 12 признакам, произносились строго по принятому порядку. Весь реестр имен нужен был лишь на 9 или 12-летних Больших

Молениях, в остальных случаях моления проводились в честь отдельных или небольших групп богов, чедавших конкретной областью космической или человеческой природы, (о значению, почитаемости, приписываемой мощи добрые и злые силы меют свои разряды, функции и нормы жертвоприношений. Классификация Амаксарских сил выглядит в следующем виде:

1. Верховный бог, Мӓн Торӓ. При нем – родители и дед: Мин Торамаш, Мӓн Торашшӓ, Тормучи.

Боги природных явлений:

1. Небесные (космические) силы
2. Земные силы
3. Водные силы
4. Огненные силы
5. Силы растительного мира.
6. Силы животного мира.

Боги общественных явлений

1. Хранители духа и судьбы человека.
2. Хранители семьи, рода, хозяйства.
3. Хранители общества, сельского скота, пастбищ.
4. Хранители земледелия и родины (территории).
5. Добрые и злые силы общественного (среднего) мира.

Подземный мир.

Повсеместно на первом месте – Верховный бог, Аслӓ (Мӓн) Торӓ. Нет у него собственного имени, лика, образа. Он вездесущ, во всем. Это всеобъемлющий дух – творитель и распорядитель мироздания. Он добр, справедлив, всевидящ и незабывчив. В сурманах (в больших молитвах) после Великого Торы упоминаются Мать Торы (Торамӓш) и Отец (Торашшӓ), а затем дети Торы без имени и деления: ачи-пӓчи (детвора). Ни в одном сурмане (молитве) их имен нет. Само слово «Тора» заменяет строго запрещенное имя всевышнего и может обозначать всех богов и божеств: Ыр Торри, Шыв Торри, Вот Торри, Ыл Торри.

В каждой группе добрых и злых сил имеется свой строгий ранжир. Боги неба, земли, воды, огня, их родители и дети считаются богами первого разряда. Во всех молитвах непременно при первом обороте речи (сурманы, кал маки, увещевания произносятся речетативными блоками) обязательно упоминается Мать Бога (Торамӓш), и ей приносится жертва наравне с ее сыном-богом. Отец Бога упоминается не всегда. А дети богов чувашами воспринимаются большими шалунами, приносящими неприятности и беды людям, и потому чуваш часто жаловался Богу ветра, Богу воды на их непослушных детей и просил остановить пургу, буран, ураган, ливень, град и прочие шалости юных божеств.

Силы, ответственные за конкретные области мироздания и человеческого общества, отнесены ко второму разряду. Но они уже ближе к людям, их часто называют по собственным именам, их представляют в конкретных обликах: Аслади – бог дождя и грома, могучий наездник, великан; Ашпатман – богиня здоровья, экстренной помощи доброжелательная бабушка, старуха с посохом; Пигамбар – бог домашней и дикой живности, повелитель волков и барсов, силач-красавец.

Третий разряд представлен особым рядом немногочисленных богов-советников как бы старших «почетных» богов. Большей частью они воспринимаются как родители «отраслевых» богов и стоят между великими силами природы и своими детьми. К примеру, Хӓрпан – советник и отец бога Пан, блюститель общенародных дел, событий, праздников, объединивший народ под своим лоном «как яблоня своих яблок». Матерью богов считается Ке́пе, восприниматель распоряжений Верховных (великих) богов и доводящий людские мольбы до них; сама богиня, равная людским матерям, почитается всеми. Недаром часто повторяется: «Ке́пе – анне, а́на кӓ́рентерме юрамасть. – Ке́пе – мать, ее обижать нельзя»).

В этом же ряду широко почитаемая богиня Пӓлӓх (Пюлех) даритель людям счастья и благодати, защитница от невзгод и несправедливостей.

4 ряд – предстоящие перед богами служители: пирӓшти (ангел-хранитель), курке (носитель вестей, информатор), сунат («крыло, гонец») и другие «турӓ умӓнче тӓран» («предстоятель перед богом»), «турӓ умӓнче сурен» («ходящий перед богом»), «алӓк уса́кан» («отворяющий двери»), «алӓк хупакан» («закрывающий двери») и так далее. Группу этих служителей можно объединить в семейство «сыхчи» («охранители»). Нередко им определяется отдаленное место – 5–6 разряды.

В особом почете «пирӓшти», «кӓ́ркӓс», «сунат». Они имеются при каждом человеке индивидуаль-

но, они всегда с ним, на его защите. Они как бы гвардейцы высшего Тора, посылаемые им душехранителями к новорожденному на все времена.

Дальнейшие ряды божеств и добрых сил заполнены должностями; «упран», «кётен», «пăхан» («охраняющий», «ожидающий», «ухаживающий»), «хунасси», «кётнесси», «никёсси», «тăвасси», условно переводимые на русский язык как размножитель, оправдатель, основатель, строитель.

В Словаре Н. И. Ашмарина достаточно много божеств различных разрядов. Многие из них не расшифрованы. Например, Сехти, Тур сулу – божества 7-го разряда, «суту-илу витерен» – 12-го разряда (XI, 104, 168, 209).

Несколько особое положение уделено просящим постоянного внимания духам – ийе, йёрёх, вушни, хёртсург и другим хранителям земного и людского благополучия. Эти духи всегда рядом с человеком, их материализованные облики (куклы, фигуры, иконы с барельефами) хранятся в обиходе в затаенных местах, они могут быть поощрены человеком за добрые деяния и в случае неоправдания надежд через год могут подвергаться наказанию (выброшены в киремень, в печь и заменены новыми).

Кажется зеркальным отражением пантеона небесных богов и добрых ухов весь ряд злых сил, олицетворенный образом Шайтана. На земле место обитания у них – эсремет, под землей – тамăк (ад). Некоторые из них являются богами – Эсрель – бог смерти, Сехмет – бог войны, а другие – начисто злыми силами: астаха, вупкăн, кăчăрми, шавкăн, пурен, вупăр, (рсури, вайпăр, къркёс, ытан, ҫилли, сулли, инкек, юхан и другие «хаяр».

В этом пантеоне первым стоит Шайтан, главный хозяин преисподней, сремети, ада, распорядитель силами разрушающего, ломающего, уничтожающего мира, главный носитель человеческого зла и беспорядка, аморальности.

Только на самых больших молениях к этому подземному миру обращается сърманчă (сурманчи) и читает им «калмак» как увещание, напоминание, что люди всегда на страже, им в людском обществе без приглашения нечего делать и пусть живут в своем мире со своими порядками. Имена злых сил также табуированы их знали лишь большие тухатмăш («тугатмыш») – колдуны и ведьмы, являющиеся прямыми «родственниками» шаманов и древних экстрасенсов. К экстрасенсам в полном смысле слова нужно отнести мастеров народного лечения юмăс (лекарь, гадалщик), по ошибке, вслед за писаниями христианских миссионеров и русских полицейских приставов, причисленных фольклористами и этнографами к враждебной народу нечистой силе. «Юмăс» – от слов «Юм», «им» лечить. мазать – с прибавлением аффикса «специальность» – ҫă (-ник, -чик, -щик). Дословно «юмăс» – «лекарь». Возможно, из одного корня чувашское «юмăс» марийское слово «юмо» (бог). Пантеон злых сил и духов всегда находился на вооружении тайных колдунов и ворожей. Обществом они отвергнуты, но не уничтожены. Верующие в бога боялись их, но горе, злость и нужда время от времени заставляли обращаться к тайным мастерам человеческой психологии. Годы мора, войн, невзгод плодили колдунов и ворожей, но при стабильной жизни их роль уходила в глубь чащоб и подполий. Суеверия были и есть у всех народов. Они не являются основой верования чувашского народа, наоборот – противопоставлены, этнорелигии. Ставить в общий пантеон богов и шайтанов никак невозможно.

Имена чувашских богов, добрых и злых духов привлекают исследователей прежде всего схожестью с именами других пантеонов. Сходства – и не единичные – наблюдаются во многих списках. Полагают, что синкретическая чувашская религия вобрала в себя от каждой конфессии по кусочку. Но эта версия несостоятельна. С чужой крохи дом не построишь. Вера не строится по принципу «с мира по нитке». Полагаю, что чувашская религия в древности могла выделиться как цельная часть от другого учения, обогащаться с течением времени в соприкосновении с иными народами и верами, но не могла составиться как смесь крупинки чужих религий. Полного тождества, чувашских названий богов среди других мифологий нет. Хурритские, хеттские боги по списку «1000 богов» хеттского царства оставили нам заметные, но не основные следы. В балтийской мифологии 7 уровней богов (Мифы народов мира, т. 1. С.221, 153; т.2. С.591), что тоже не соответствует представлениям древних чувашей.

Советуют сопоставлять чувашскую религию с шаманством, ибо имеется сходство в камлании колдунов при тайных ритуалах в эсремети. Но это уже не религиозное учение Сардаш не признает темных, общественно скрытых традиций. Может быть, в корнях своих Киремень и Эсремет составляют одно целое и поэтому миссионерам ислама и православия они видятся в одном облике. Но эти два явления – чюклема и камлание – два разных действия и по значению, и по ритуалам.

Ранняя пора, скажем, бурятской мифологии, как и чувашской, основана на дуализме, признание

света и тени. Дошаманский период знает имена добрых и злых сил. Но среди этих имен нет названий, близких к чувашским теонимам. Абсолютно нет. Даже приблизительно однозвучных и близких по значению. Если шаманизм высшим тангри признает 55 западных добрых и 44 восточных злых сил, то такого деления в чувашской мифологии «не обнаружить не удалось».

При сравнительном анализе функций и названий богов древнетюркских народов в чувашском пантеоне наблюдаются однозвучные, но противифункциональные имена. Противовесное значение однокоренных слов тюркского происхождения наблюдается не только в теонимах, оно свойственно основным пластам лексики, как-то: обозначениям родства, нравственным понятиям, общественным и природным явлениям: чув. «аппа» — сестра, тюркское — брат, чув. «намăс» — позор, тюркское — честь... То же самое наблюдается и в обозначении сторон мира, в цветах и символах. Пиктографические изображения мифологических сюжетов на чувашских узорах в своей цветовой и фигурной основе также не соответствуют ни тибетским, ни китайским обозначениям. К примеру, основные цвета китайцев — белый (цвет запада и сочувствия), красный (юга и отзывчивости), желтый (центра и благополучия), черный (севера и совершенства), зеленый (востока и мудрости) не совпадают с ламаистским: север — зеленый, восток — белый, юг — желтый, запад — красный, центр — голубой. А у чуваш за основу берется белый цвет. Это — центр, священный цвет чести, непокорности, чистоты помыслов и дел. Небо — мужское, грозное, черное. Земля — женская, мягкая, красная. А вокруг человека — желтый цвет, цвет солнца, благополучия, оптимизма, плодородия и зрелости.

В чувашской мифологии отрицательный, неверный, нижний мир (ад, тамăк) обозначается черным цветом, левой стороной (женская сторона), положительный, надежный, верхний мир (рай, ăйтмах) обозначается голубым цветом, правой стороной (мужская сторона). Так и в чувашской орнаментовке. Черная земля в узорах обозначена мареновым красным цветом. Верхний мужской мир рисуется черным контуром. Ссылаясь на исследователей из Болгарии и на свой богатый опыт, В. А. Прохорова писала: «В орнаменте Древнего Востока цвет, символизирующий Небо, черный, а Землю — красный. Сочетание этих двух цветов выражало, по представлению тогдашних людей, идею слияния Неба и Земли (мужского и женского начал) а от этого сочетания зависело благополучие жизни, плодородие Земли».

Глубоко продуманная система чувашских ритуалов, праздников, учений выявляется в любой области жизнедеятельности. На все случаи, на все приемы труда и отдыха имеется четко отработанный подход. Скажем, по какую сторону и как рассаживать гостей? На свадьбе родственники жениха садятся непременно по правую сторону от молодых, а родня невесты — по левую. По чувашскому прадедовому учению (ваттисем вѣрентни тăрăх), правая сторона — мужская. Правая ручка сабана называется «аҫа турат», левая сторона — «ама турат». Как говорится, стоит только «зреть в корень».

Для выяснения особенностей развития чувашской религии важны описания путешествий в страну суваров и чувашей. Значительные сведения имеются у М. Каганкатваци из Древней Албании (Восточного Закавказья), в 684 году с посольством епископа Исраила посетившего «великолепный город Варачан» и суварского князя Алпа Илитвера (главы 39–45 «Истории агван Моисея Каганкатваци»), интересна широко известная книга Ахмеда ибн Фадлана о посещении в 921–922 годах Волжской Болгарии, ценны материалы венгра Д. Месароша и других.

Более 10 страниц (193–206) книги Моисея Каганкатваци «История агван» выделены описанию языческой религии сувар. Суварский главный бог исполин Тангрихан («которого персы называют Аспадеатом») — дарователь жизни и всех благ, спаситель бедного люда («исцелял больных, возвышал неимущих и нищих»). Почитался суварам Куар — бог огня молний, пожаров. Если теоним Куар (Кавар) общепотребителен до сих пор, то всевышний Тангрихан в чувашской этнорелигии ныне не встречается. Ни у кого из мочауров мне не удалось услышать это имя, хотя во многих фольклорных программах (Н. В. Никольского, Г. И. Комиссарова, И. И. Одюкова) рекомендуется собирать сведения о Тангрихане.

Этимологические толкования слов «тангрихан» и «куар», проведенные В. Г. Егоровым, В. Д. Дмитриевым и другими исследователями, ныне на базе древнегунских, шумеро-угарритских примеров, турецкого, алтайского и других языков, стали прозрачными. Предстоит раскрыть этимологию многих других терминов, чтобы иметь полную картину древней мировоззренческой и общественной философии нации. Заслуживает пристального внимания утверждение Д. Месароша о монотеизме чувашской народной религии: «Отчетливо вырисовывается понятие о единственном Боге, что ни в коем случае не похоже на язычество».

Русские исследователи В. Сбоев, В. Т. Иагницкий без особых знаний языка и предмета не могли выделить это настолько характерное свойство чувашской мифологии. Они исходили из того, если речь идет о язычестве, о черной вере, то каждый дух и фигура воображения – это есть бог. И под это понятие подгоняли из текстов жертвенных молитв каждое, уже не имеющее значения, слово, называя богом, а также названия определенных болезней – без какой-либо систематизации и знания языка». Трудностей при раскрытии истинной сути названий, понятий и сам Д. Месарош испытывал немалые. При всем старании и ему не удавалось избежать ошибок.

Суждения Д. Месароша исходят из того же неверного постулата о чувашской религии как смеси других верований. Древнейшая религия, сторонники которой много веков головы клали за ее сохранение, когда и ради чего приняла за основу своего учения осколочные атрибуты других и совершенно молодых религий – христианства и ислама?

Если иметь в виду массовые выступления целых селений и регионов против насильной христианизации в 18 веке и многочисленные факты даже конца 19 века, когда из-за религиозных притеснений чувашские общины уходили с исконно родных селений в таежные места, то справедливо было бы говорить об исключительном характере чувашской общины в защите и отстаивании учения прадедов («Ваттисен сáмахне ан пáс»), сохранении наидревнейших ее пластов.

Полагаю, что не чувашский сартáш (сардош) собирал крупницы других религий, наоборот, соседние народы перенимали от него некоторые учения. Вероятнее всего, сардош зародился в таком регионе, который был общей прародиной многих племен и родов, княжеств и государств восточных народов. «Везде молятся единственному только богу, – утверждал венгерский учёный после посещения чувашских селений большого ареала. – Правда, в части заговоров нередко фигурирует Мать бога, но всегда вместе с самим богом». Опираясь на сведения В. К. Магницкого, он писал: «Бог в небесах представляется не одиночкой. В его окружении живут и прочие добрые духи, которые служат ему. Такие, как Торá омёнче сурекен («ходящий перед богом»), Мán Торá омёнче тáракан («стоящий перед великим богом»), Мán Торá алáкне о́сакан («открывающий дверь великого бога»), Мán Торá алáкне хопакан («закрывающий дверь великого бога»). Всех их (вместе взятых) южные чуваша именуют названием пирёшти; ср. перс, фериште – «ангел». Из одного этого замечания Д. Месароша видно, что основным хранителем сардоша была вирьяльская сторона и при табуированном состоянии даже сородичам сведения давались лишь в обобщенном виде.

«Южные чуваша уже не знают слова «хáрпан», а во многих местах этим словом стали называть отца бога, поскольку ему кое-где тоже приносили в жертву белого барана», – пишет Д. Месарош. «Чтобы пролить свет на этимологию слова «хáрпан» и понять, каким образом возникло это название, надо вернуться в эпоху влияния мусульманства. По-арабски жертву, жертвенное животное называют “курбан”. Венгерский ученый, как всегда и как многие другие, полагает, что чуваша это слово переняли у арабов. Исторически достоверно: чуваша перенимали мусульманское учение, но затем полностью стали мусульманами и ничего от них сардаш получить не мог. Наоборот, они в мусульманство кое-что от своей прежней религии принести могли.

«Уважение отца бога Хáрпан было распространено на относительно небольшой территории, – писал Дюла Месарош. – Об этом я услышал в окрестности Вомпукасы, там, где проживают северные чуваша».

Вомпукасси (Альгешево, пригород столицы Чувашии – село Чебоксарского района) относилось к «приходу» Амаксара, поэтому сведения венгерского путешественника тождественны сообщениям Карила карчáкё. По ее рассказам Пан – небесный бог, один из молодых богов Неба. Хор, Хáрпан – отец Пана, старый бог. Дорога, по которой он совершает круговорот, называется «Хоркайáк сóлё» (ныне «Хоркайáк сóлё», «Путь гусей-лебедей», Млечный путь).

Теонимы чувашского пантеона вызывают множество вопросов. Иногда кажется, что они созвучны современным чувашским, татарским, казахским словам, их современные значения кажутся близкими. Но это не всегда так. Какая-то затаенная, неразгаданная, ушедшая связь затрудняет восприятие полного значения теонимов. Возможно, полный подбор имен, их систематизация позволит выяснить истинную картину уходящего мировоззрения древних предков.

Примечания

1. Многие понятия древнего мира в чувашский язык вполне вошли с «перевернутыми» значениями. Например: «намус» – Г, тюрк, «честь». «аппа» – чуваш. «сестра», тюрк. «брат» и т.д.

Хайрулина В. И.

ПРИРОДА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Природа национального самосознания состоит из общности национального происхождения, принадлежности к родной земле, осознанном отношении к родной земле, к родному языку и культуре.

Исходным моментом национального самосознания является другая нация. Только относясь к человеку как к себе подобному, мы начинаем относиться к себе как к человеку. Мы выделяем несколько социальных функций национального самосознания:

Приспособительная – человек воспитывается, приучается у языку, приобретает ценности, утвердившиеся на протяжении многих поколений, работает на сплочение и поддержание нации.

Защитная функция – слом социально-психологических барьеров для сохранения от исчезновения национальных культурных ценностей, национально-культурное развитие, ограждение национального достоинства от ущемления извне или изнутри. В основе ее лежит чувство самоуважения, народности.

Мы видим сегодня, как игнорирование справедливости и равенства приводят в действие защитную функцию самосознания. Откладывание на потом внимательности, уважения к национально-другому грозит превратиться в злобу, чего нам допустить никак нельзя.

Познавательная функция – передача поколениям традиций, обычаев, ценностей духовной и материальной культуры. О реализации данной функции должно позаботиться государство, организовав школьное обучение соответственно потребностям национального развития.

Особо в своей работе Центр «Этнос», которым я руковожу, выделяет историческое познание. Вне исторического познания, объективной, беспристрастной оценки событий прошлого безущербное развитие национального самосознания невозможно. С этой целью организовано пять экспедиций в места компактного проживания татарского населения области. При Центре планируется открытие музея «Чимги-Тура», изучение истории города, бывшего Сибирского ханства (части могучей Золотой Орды), в том числе изучение ее через произведения устного народного творчества (народный эпос «Идегей»).

Необходимо дать правдивое, объективное и научное объяснение прошлого с точки зрения интересов прогрессивного развития. Как отметил английский историк А.Ж. Тойнби, «вглядываемся в прошлое, чтобы найти в нем знаки будущего».

Функция самоконтроля и ответственности – осознание национальных интересов других, согласованность их со своими национальными интересами, понимание того, чего ждут другие национальности. Каждый живущий рядом ответственен за комфортное, равное проживание народа, человека. Истоки безответственности в национальных взаимоотношениях лежат в низком культурном уровне и невежестве.

По словам П.А. Чаадаева, «любовь к Родине вещь прекрасная, но есть кое-что и повыше – любовь к истине».

Только на основе лучшего «своего» и лучшего «всех» мы должны строить совместную жизнь сегодня, что мы и пытаемся делать в «Этносе» в тесном сотрудничестве с директорами школ и детских садов города Тюмени.

Подводя итоги, можно сказать, что основной задачей Центра является воспитание личности в условиях многоязычия и поликультурности. Это значит, что в Центре осуществляется: воспитание самосознания; формирование духовности и уважения к национальной культуре и общечеловеческим ценностям; развитие многообразных форм приобщения детей к нравственным и эстетическим ценностям родного края, многовековым традициям и обычаям своего народа; осуществление принципа перехода от приобщения к национальной культуре своего народа к приобщению к культурам всех народов совместного проживания и общечеловеческим культурным ценностям, миров, народа; воспитание в духе мира, терпимости, сотрудничества.